

Санкт-Петербургский государственный университет

*АРАБСКИЙ НАРОДНО-РАЗГОВОРНЫЙ ЯЗЫК
В КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ СТРАН МАГРИБА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА*

Выпускная квалификационная работа по направлению подготовки 51.03.01
«Культурология»
Основная образовательная программа СВ.5041.* «Культурология»

Исполнитель:
Арасланова Анастасия Нурислямовна

Научный руководитель:
д.филос.н., профессор
Туманян Тигран Гургенович

Рецензент:
к.и.н. Казурова Наталья Валерьевна

Санкт – Петербург
2018

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Историко-теоретические аспекты языковой ситуации в странах Магриба.....	8
1.1. Магрибская группа диалектов арабского языка как объект социокультурологического и социолингвистического исследования.....	8
1.1.1. Языковая ситуация в странах Магриба в исторической перспективе.....	8
1.1.2. Проблема диглоссии и положение арабского народно-разговорного языка в социолингвистической системе.....	12
1.1.3. Язык и культура стран Магриба.....	14
1.1.4. Арабский народно-разговорный язык в социокультурной жизни и проблема национальной идентичности.....	15
1.2. Арабский народно-разговорный язык в культуре стран Магриба.....	17
Глава 2. Языковая политика в странах Магриба.....	20
2.1. Правовой статус арабских диалектов Магриба.....	20
2.1.1. Мавритания.....	20
2.1.2. Марокко.....	21
2.1.3. Алжир.....	25
2.1.4. Тунис.....	26
2.1.5. Ливия.....	27
2.2. Арабский народно-разговорный язык в политическом дискурсе.....	28
2.3. Языковая политика в области образования.....	30
Глава 3. Арабский народно-разговорный язык в СМИ Магриба.....	34
3.1. Арабский народно-разговорный язык и аудиовизуальные средства СМИ.....	34
3.2. Арабский народно-разговорный язык в печатных СМИ (на примере Королевства Марокко).....	36
3.3. Арабский народно-разговорный язык в рекламе.....	41
Заключение.....	44
Список литературы.....	46

Введение

Одним из феноменов современной арабской культуры, который наиболее ярко отражает социальную действительность и повседневность, является язык. В этой связи для нас представляет особый интерес бытование народно-разговорной формы языка, обладающей культурологической значимостью. Отсутствие четкой языковой политики или государственного взгляда на ее функциональный статус не мешает такому средству общения развиваться в качестве неотъемлемой составляющей национальной культуры.

В настоящее время, когда дискурс власти охватывает многие сферы общества, между коммуникативными формами повседневного общения и реалиями общественно-политической жизни существует взаимосвязь. Язык способствует осуществлению власти путем трансляции определенных ценностей в массы, таким образом формируя реальность. При этом, языковая ситуация (в частности, вопрос о статусе языка) становится все более зависимой от политического фактора. Прямое тому подтверждение содержится в известном афоризме: «Язык — это диалект, у которого есть армия и флот».

Говоря о языке в рамках культурной политики, необходимо пояснить, что язык как «мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» [Тер-Минасова 2000: 18], складывается постепенно, вместе с превращением коммуникативных средств и с развитием социальных условий, и представляет собой продукт народного творчества.

Сказанное выше полностью справедливо по отношению к странам Магриба, где оригинальность арабоязычного материала связана с фактом симбиоза в рамках единого культурно-языкового ареала двух разновидностей коммуникативных систем: литературной (книжно-письменной) и устно-разговорной. Последняя в наше время перестает быть исключительно устной.

При этом, обе разновидности в каждом регионе имеют свои территориальные особенности, что было отмечено ещё в XIV веке Ибн Халдуном в его знаменитом труде «al-Muqaddima» [Ibn Khaldun: 383]. Вследствие различий социально-исторического становления регионов Ближнего Востока и Северной Африки в каждой арабской стране сложился и продолжает развиваться свой территориальный вариант арабского литературного языка (АЛЯ)¹, или «локальная разновидность» арабского языка, как обозначил его В.Э. Шагаль, который не нарушает норму АЛЯ, но «содержит ряд специфических черт, не характерных для жителей других территорий» [Шагаль 1987: 90].

Употребление в ситуациях бытового общения АЛЯ, или *fusha*, как его называют в обиходе жители арабских стран, является затруднительным для подавляющего большинства, которое не в состоянии обойтись без употребления местных наречий в повседневном общении. Как верно отметил А.А. Блинов, исследователь современного арабского языка, «с детства именно арабский народно-разговорный язык (АНРЯ)² является для арабов родным, а АЛЯ с его следованием традиции воспринимается как нечто чужеродное, и они вынуждены учить его в школе как своего рода иностранный, подобно арабистам других стран мира» [Блинов 2011: 9]. Эта ситуация, имеющая место в арабских странах, называется диглоссией.

АНРЯ многофункционален, его можно услышать повсеместно: на улице, стадионе, в кафе, в школе, в офисах и на рынке. Однако в настоящее время региональные варианты АНРЯ, даже на территории одного и того же государства, значительно отличаются друг от друга. Известны ситуации, когда арабы из разных стран не могут вести нормальный диалог, и для эффективности общения вынуждены переходить на промежуточный или, как его

¹ Термином АЛЯ мы обозначаем современный арабский литературный язык, используемый в формальной речи и на письме.

² Термином АНРЯ мы условно обозначаем выработанную совокупность всех видов разговорной речи - диалектов, обиходно-разговорных языков городов и общенационального койне Арабского Магриба.

чаще называют, *al-lugha l-wasita* (или «средний язык»), который включает в себя как элементы АЛЯ, так и территориальных вариантов АНРЯ.

Существование в арабском мире регионального варьирования арабского языка является основной чертой языковой ситуации региона. Необходимо отметить, что страны Магриба, о которых и пойдет речь в данной работе, характеризуются относительной изоляцией и имеют целый ряд региональных отличий в употреблении АЛЯ по сравнению со странами Машрика.

Магриб – самый западный регион Арабского Востока, включающий в себя Мавританию, Марокко, Алжир, Тунис и западные территории Ливии (т.е. исторические области – Триполитания и Феццан). Варианты АНРЯ Магриба (или Магрибская группа диалектов арабского языка) представляют собой смесь арабского и берберского языков с вкраплениями (в зависимости от региона) французского, испанского, итальянского, турецкого и других языков, и являются родными языками арабского населения (т.е. этнического большинства) данного региона, и таким образом, обладают наибольшей распространенностью в масштабе всего Магриба; за ним в порядке значимости для повседневной жизни следуют тамазиг, французский, АЛЯ и другие языки.

В условиях интенсивного экономического и культурного развития арабских стран изучение современных вариантов АНРЯ приобретает все большую актуальность. Это находит отражение в возрастающем количестве работ, в которых рассматриваются социокультурные аспекты жизни арабских стран. Наиболее ранние исследования по АНРЯ появляются во 2-ой половине XIX века, а более интенсивное развитие арабская диалектология получает уже в XX веке. Следует отметить, что большинство этих работ не отличаются глубоким анализом, а их содержание носит в основном описательный характер. В этой связи можно констатировать, что изучение АНРЯ в рамках культурной политики Магриба остается не только актуальным, но и недоста-

точным. Очевидно, что разновидности АНРЯ данного региона сегодня в большей степени представляют собой объект лингвистических изысканий, в то время как работы культурологического характера практически отсутствуют.

Данная выпускная квалификационная работа представляет собой скромную попытку восполнить недостаток исследований в этом вопросе.

В своей работе автор опирается на исследования российских, арабских и западных ученых и публицистов по вопросам филологии и культуры, а также статьи и материалы, посвященные функционированию АНРЯ в странах Магриба.

Предмет исследования — роль и место АНРЯ в социально-политической жизни стран Магриба.

Объект исследования — язык и культурная политика в странах Магриба.

Целью работы является анализ особенностей бытования АНРЯ как фактора социокультурной жизни стран Магриба.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. проанализировать лингвокультурологическую ситуацию в странах Магриба на современном этапе развития путем систематизации исторических сведений и демонстрации функциональной характеристики языков;
2. охарактеризовать языковую политику в данном регионе относительно использования идиом арабского языка;
3. определить статус, место и роль АНРЯ в социально-коммуникативной системе стран Магриба.

В ходе исследования были использованы научные материалы, отраженные в исторической, этнографической и социологической литературе, а также теоретические методы анализа и интерпретации имеющегося материала.

ла. Особое значение для написания работы имели эмпирические данные, полученные автором в ходе полевых исследований в Марокко и Тунисе.

Результаты исследования прошли *апробацию* в виде научного доклада на научно-теоретическом семинаре «Восток: философия, религия, культура. Культура и текст (IX Торчиновские чтения)» (2017 г.), а также нашли отражение в научных статьях журнала «Asiatica: Труды по философии и культурам Востока», №11(1) и №11(2) 2017г.

Структура работы определяется предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

Глава 1. Историко-теоретические аспекты языковой ситуации в странах Магриба

1.1. Магрибская группа диалектов арабского языка как объект социокультурологического и социолингвистического исследования

1. Языковая ситуация в странах Магриба в исторической перспективе

Известно, что арабский язык появился на территории Магриба во время кочевых нашествий арабов. Мало что известно о языковой ситуации в данном регионе до прибытия арабов. Берберские языки были родными для большинства населения, а на севере Магриба (в таких городах, как Танжер, Сеута, Сала, Волюбилис и др.) был в обиходе романский язык (народная латынь). В первые века после исламского завоевания арабизация была довольно поверхностной, и по-арабски говорили только в наиболее крупных городах; в остальных частях региона по-прежнему использовали берберские или романский языки. Тот «завезенный» арабами язык имел много общих черт с классическим арабским языком (КАЯ). Однако вскоре он стал отличаться в фонологических, морфологических и синтаксических аспектах. Со временем стали оформляться говоры.

Ю.Н. Завадовский, исследователь языков Магриба, выделял три группы говоров в магрибской группе арабских диалектов: городской, сельский (или горный) и бедуинский [Завадовский 1963: 8]. Несмотря на некоторые различия в фонологическом, морфологическом и лексическом отношении эти говоры во многом схожи. Другой исследователь — Абд ар-Рахман Зухир высказал предположение, что во многом это свидетельствует о том, что каких-либо конфликтов в языковой среде между носителями берберских языков и арабского в доколониальную эпоху не было [Zouhir 2013: 272]. Эта языковая ситуация изменилась лишь в колониальную эпоху, когда иностранные

языки (французский, испанский и итальянский) были введены в обиход колониальными администрациями.

Американский лингвист Фергюсон в своих исследованиях приводит множество фонологических особенностей арабского койне, общих для АНРЯ Магриба, что свидетельствует о том, что варианты АНРЯ произошли от общего прадиалекта [Ferguson 1959: 340].

Все магрибские диалекты подразделяются на две группы: дохилалские и хилалские; от названия племени *бану хилал*, пришедшего на территорию Ифрикии (нынешний Магриб) из Аравии в VIIв. Все дохилалские диалекты распространены преимущественно в городах, или же на тех территориях, которые были населены в ранний период арабизации. Хилалские, в основном, представлены бедуинскими диалектами.

Говоря о современной ситуации АНРЯ, надо отметить, что в каждом варианте АНРЯ Магриба есть свои особенности, которые проводят некие невидимые лингвистические границы внутри региона и позволяют судить о социально-историческом пути каждой территории. Наиболее труднопонимаемым для остального населения Ближнего Востока является арабский народно-разговорный язык Алжира (АлАНРЯ). Мохаммед Феллаг, знаменитый алжирский актер, так описывает свой родной язык: «Алжирская улица - это трехязычный язык, смесь французского, арабского и берберского языков» [Lorca 1999], отмечая его естественность и свободу, которая выражается в том, что повседневная речь всех слоев алжирского населения (как арабов, так и берберов) – это то, что формируется, спонтанно смешиваясь с другими языками.

В свое время берберский субстрат оказал значительное влияние на структуру АНРЯ Магриба. Это влияние, как отмечено в труде Мохаммеда Саллу, отразилось на всех уровнях разговорной речи магрибинцев [Саллу 1993: 2].

Одна из интригующих тем, возникающих в области АНРЯ – это проблема чистоты. Некоторые утверждают, что основная причина отказа от придания АНРЯ статуса «языка» заключается в том, что он перегружен французской лексикой. Поэтому существуют призывы бороться с французскими заимствованиями как с фактором угрозы национальной идентичности и замены европейских заимствований лексикой из АЛЯ. Заимствование выражений и конструкций из АЛЯ уже не редкость. При этом произносятся они с местным акцентом, т.е. преимущественно с опущением кратких гласных и сокращением долгих.

Стратегическое расположение на перекрестке Европы, Африки и Ближнего Востока сделало страны Магриба открытыми для различных языковых влияний, которые обогатили магрибинское языковое разнообразие. Без сомнений, современный Магриб — многоязычный регион: не менее 10 берберских языков, АЛЯ, территориальные варианты АНРЯ, французский, испанский и многие другие.

Говоря о проникновении заимствованной лексики в АНРЯ, следует отметить, что иноязычные элементы оказывают на него влияние в первую очередь. Зачастую это происходит из-за открытости системы АНРЯ по сравнению с АЛЯ, который вводит ряд ограничений на освоение заимствований. В настоящее время в разговорном языке активно используются заимствованные слова из европейских языков (в основном французского), которые формируют новые лексемы наряду с исконно арабскими. Например, можно встретить синонимичные ряды типа *sayūāra – atūmubīl – kārhaba*.

Лингвистическая ситуация в Магрибе неразрывно связана с языками бывших метрополий. На протяжении долгого времени именно страны Запада (в большей степени Франция) оказывали влияние на сознание магрибинцев, что проходило далеко не безболезненно. Еще в XIX веке многие осознали, что КАЯ, который, по мнению арабских интеллектуалов, из-за слишком боль-

шого внимания к формам АНРЯ находился под угрозой, является фактором, объединяющим арабский мир, а диалектные формы и наречия, напротив, символизируют разобщенность арабских стран.

Эти опасения были более чем обоснованными. Администрации колониальных государств активно продвигали использование АНРЯ в арабских странах. Так, во Французском Алжире (1830—1962) преподавание КАЯ было запрещено, а его место занял АлАНРЯ. В результате подобных мер диалектология стала ассоциироваться с колониальной политикой, направленной на разобщение арабо-мусульманского мира, а диалектологи стали считаться «оружием империалистов». Такое мнение, по большей части, разделялось в ортодоксальных кругах, где усиление роли АНРЯ рассматривалось в качестве угрозы языку Священного Корана.

Даже сейчас, когда колониальное прошлое во многом забыто и арабизация добилась относительного прогресса, последствия оккупации стран Магриба все еще ощутимы. В настоящее время европейские языки продолжают оказывать большое влияние на АНРЯ, что проявляется как в активных процессах заимствования (адаптации) слов и выражений, так и во включении иностранных слов в арабский текст [Шагаль 2001: 276].

Представляет интерес и то, что в последние годы на просторах магрибинского языкового ландшафта активно отвоевывает себе позиции английский язык, который, не без поддержки официальных властей, с каждым годом становится все более конкурентоспособным в тех сферах общественной коммуникации, которые традиционно занимал французский язык. Также заметно влияние английского субстрата в разговорной речи; на улицах крупных городов иногда можно услышать в речи и американизмы.

АЛЯ является официальным языком региона более 10 веков. Однако нескольких десятилетий западной колонизации было достаточно чтобы изменить языковой ландшафт. Во всех странах Магриба, за исключением Ливии,

французский язык до сих пор сохраняет значительное положение в сферах экономики и высшего образования, несмотря на то, что с приходом эпохи глобализации, английский вторгается в мир бизнеса, промышленности, торговли и услуг.

2. Проблема диглоссии и положение АНРЯ в социолингвистической системе

Что касается диглоссии, то ситуация в Магрибе наблюдается такая же, как и в Машрике: сосуществование двух разновидностей языка: «высокий» для письменной и официальной речи и «низкий» для разговорного употребления; каждый из них используется в зависимости от обстоятельств.

Не будучи ни кодифицирован, ни стандартизирован, АНРЯ считается «низким» согласно системе диглоссии Фергюсона [Ferguson 1959: 327]. На нем говорит большинство населения Магриба, что делает его языком, связывающим различные классы общества. Тем не менее, и народные массы и интеллигенция расценивают его в качестве «низкой» формы АЛЯ.

Важная особенность АЛЯ, отличающая его от большинства живых литературных языков, состоит в том, что он не является родным ни для одной группы арабоязычного населения. Если его характеризовать по «внешнему» критерию, т.е. через совокупность его носителей, то можно предложить такую формулировку: это подсистема арабского языка, которой пользуются лица, обладающие следующими признаками:

1) родным языком для них является один из местных вариантов АНРЯ, либо иной язык этнического меньшинства;

2) они освоили АЛЯ в процессе получения образования.

Многие магрибинцы (как и жители других арабских стран) склонны оценивать свой АНРЯ как нечто девиантное, не соответствующее нормам АЛЯ и КАЯ в частности. Например, если спросить марокканца об арабском

народно-разговорном языке Марокко (МарАНРЯ), т.е. его родном языке, то он непременно скажет, что марокканский язык – это «тот же арабский язык, только без грамматики», а говорят они на нем потому, что так удобнее. С этим утверждением можно поспорить. Есть структурные сходства и различия между марокканским арабским и литературным: с точки зрения фонологии, морфологии и синтаксиса АЛЯ и МарАНРЯ выполняют разные роли в социуме.

Часть населения стран Магриба называет формы АНРЯ «языками». Сибил Баллок, американская исследовательница, неоднократно отмечала, что различие между понятиями «язык» и «диалект» определяется с социально-политической позиции, а не с точки зрения лингвистики [Bullock 2014]. Расходящиеся мнения самого населения по этому вопросу вполне имеют место быть, поскольку взгляд на языковые реалии субъективен. Именно этот конфликт мнений относительно границ между диалектом и языком, и то, что эти границы означают в строительстве национальной идентичности каждого государства Магриба, представляет интерес для различных сегментов магрибинского арабского общества.

Дебаты относительно «легитимности» более широкого использования АНРЯ являются отражением идеологии языкового доминирования в регионе. Не имея письменной формы, АНРЯ рассматривался долгое время в качестве неразвитого, поскольку он не был использован во всех коммуникативных функциях. Однако в последние десятилетия с развитием технологий, когда АНРЯ стал активно записываться как арабицей, так и латиницей, он перестал быть исключительно разговорной формой.

Таким образом, в современном арабском обществе, АНРЯ занимает положение антагониста, а порой даже и врага АЛЯ. Хотя, как объясняет А. Элинсон, регистры арабского языка не могут быть так четко разделены на высокий и низкий [Elinson 2013: 726].

3. Язык и культура стран Магриба

Иса Ишоу, научный сотрудник Королевского института берберской культуры, отмечает, что в последнее время вопрос о взаимном обогащении культур особенно актуален, и в корне этой дискуссии лежит проблема языка [Hamzawy 2011]. Существование диалектов, а точнее усиление их позиций в связи с ослаблением употребления официального языка (т.е. АЛЯ), является реальностью, которая не может быть оспорена. И это неизбежно приведет к обогащению культуры Магриба в целом при условии, что данная проблема решается путем языкового реформирования на научной основе и в соответствии с конкретными целями и задачами.

Между тем, в блогах обсуждается проблема обеднения лексического фонда АНРЯ за счет обильного использования иностранных слов и выражений. Некоторые считают, что это недостаток современного образования в странах Магриба, следствие неглубокого изучения арабского языка. Другие придерживаются мнения, что многочисленные заимствования из европейских языков – это всего лишь желание современного жителя Магриба продемонстрировать свой интеллект и высокий статус, образованность, так как считается престижным получить среднее образование во французском или американском учебном учреждении в своей стране, и еще более статусно – продолжить образование в европейских странах или США.

Не удивительно, что в быту жители Магриба часто используют французские, английские или испанские (в зависимости от региона) формы приветствия и вежливости. Например, на улицах Тетуана, бывшей столицы Испанского Марокко (1912-1956), самое популярное приветствие – «Hola!» (исп. яз.). Нередко в регионе Танжер-Тетуан (север Марокко) можно услышать такой разговор между марокканцами, когда на вопрос «Kīf ntīna la-bās?» (МАНРЯ) либо «¿Cómo estás?» (исп. яз.), что в данном регионе означает «Как дела?», отвечают «Bien l-ḥamdu lī-llā!». На севере Туниса для выражения

благодарности говорят «Mercī bārcha». Это словосочетание стало устойчивым в арабском народно-разговорном языке Туниса (ТАНРЯ), при том, что оба слова неарабского происхождения: «mercī» («спасибо») из французского языка, а «bārcha» («много», «очень») - берберского происхождения по одной версии, либо от турецкого слова «paçsa» по другой.

Таким образом, в последнее столетие речь жителей Магриба активно дополняется иностранными заимствованиями из языков бывших колонизаторов. И здесь надо говорить не только о лексике, но и о изменениях в фонологии, синтаксисе и морфологии. В качестве иллюстрации приведем пример молодых марокканцев: иногда они не могут свободно изъясняться и поэтому подмешивают в свою речь французский или испанский, а порой и английский. Вследствие этого, развивается своего рода «смешанный» язык, с минимальными лексическими и морфологическими изменениями заимствованных слов и конструкций, и представляющий собой живое свидетельство взаимодействия культур.

В итоге, можно сказать, что многоязычие, ставшее результатом взаимодействия внутренних и внешних факторов, – основа мультикультурализма, явления богатого и сложного, но несомненно позитивного, как в экономическом, так и в культурном отношении.

4. Арабский народно-разговорный язык в социокультурной жизни и проблема национальной идентичности

Некоторые исследователи отмечают взаимосвязь статуса индивида и языка, используемого им для общения. В свете прочного колониального дискурса, который диктует, что язык обеспеченных людей – французский, а АНРЯ – язык бедноты, билингвы избирают язык в зависимости от своего статуса и уровня дохода. И хотя времена изменились, а вместе с ними и социальная картина региона, правильная французская речь из уст марокканца или ал-

жирца делает его в глазах окружающих интеллектуалом. Это отмечает и Баллок: принадлежность индивида к определенному классу можно выявить по тому, говорит ли он в обиходе на французском или на АНРЯ [Bullock 2014].

Есть и такое мнение, что многоязычие угрожает идентичности стран Магриба, культура которых, внешне производящая впечатление целостной при известном разнообразии и пестроте, по сути своей находится в кризисе – в поиске потерянной в колониальный период идентичности.

Однако марокканцы часто говорят, что МарАНРЯ не только удобен в общении, но и позволяет говорящему ощутить индивидуальную творческую свободу, которой так недостает при использовании АЛЯ. Марокканцы нередко называют свой родной язык «самым свободным из всех языков», замечая, что он значительно отличается от других арабских диалектов Машрика. Иногда это вызывает неподдельную гордость у марокканцев, заявляющих, что сирийцы и египтяне их не понимают, а они способны понять всех арабов.

Говоря о магрибинской культуре, следует отметить насколько АНРЯ отображает устройство общества. На самом деле, если посмотреть на жителей Магриба, то можно увидеть людей разных культурных традиций; живущих обособленно в далеких деревнях и смешанных между собой в крупных городах, склонных к категорическому мышлению и толерантных и т.д. Таков и язык этого населения, имеющий множество региональных наречий и говоров, что символизирует и отражает этническое разнообразие и мультикультурное влияние.

В контексте культурной политики интересен тот факт, что в настоящее время в Марокко, Алжире и Ливии АНРЯ и берберские языки имеют общие особенности в социокультурном поле: претендуют на роль государственного языка, пытаются закрепиться в средствах массовой информации, научной и общественной жизни. Вызывает особый интерес то, что АНРЯ выполняет коммуникативную функцию в берберском социуме, поскольку различия

между вариантами АНРЯ менее значительны, чем среди берберских языков [ал-Каббаж 1993: 8]. По мнению некоторых исследователей, социолингвистическое соперничество между данными языками является скрытой борьбой между этническими группами в регионе, и это может иметь негативные последствия для общества в будущем.

Подводя итог, отметим, что АНРЯ является языком общения всего населения Магриба, включая берберов и другие этнические меньшинства, для которых арабский – неродной язык. Что касается АЛЯ, то он не является родным даже для арабского населения региона, однако используется в таких ключевых сферах, как государственная власть, образование и религия.

1.2. Арабский народно-разговорный язык в культуре стран Магриба

В наши дни как народная, так и массовая культура неразрывно связана с бытованием АНРЯ в социокультурной жизни и в искусстве.

В культуре стран Магриба сохраняется большое количество народных сказок и стихотворений. Это была главным образом устная традиция, которая передавалась странствующими сказочниками и бардами на торговых площадях и фестивалях, которая впоследствии (начиная с 1930-х гг.) записывалась, переводилась на АЛЯ и другие языки, и издавалась преимущественно как литература для детей. Также с АНРЯ тесно связана традиция театра, кино и музыки, которую в современный период на АЛЯ практически не опирается.

Что касается прозы, то большинство авторов, говорящих на АНРЯ, долгое время предпочитали писать на АЛЯ или французском. При этом в романах, написанных на АЛЯ, все-таки присутствовал разговорный язык в диалогах. Однако с начала 1990-х годов появилась тенденция писать книги полностью на АНРЯ. Первоначально такие издания были редкостью и неод-

нозначно воспринимались обществом, поскольку их рассматривали в качестве низкой народной литературы.

После Арабской весны ситуация изменилась: повсеместное использование разговорных вариантов арабского языка в ряде регионов преобрело политический окрас. АНРЯ стал рассматриваться как язык народа и символ силы, оппозиционной правящей элите. Разговорный арабский язык превратился из «языка народа» в «язык свободы». Это дало мощный импульс для формирования «новой литературы» в странах Магриба. Особенно это заметно на примере Туниса, до сих пор не оправившегося от революционных событий 2011г., где в 2013г. вышел известный роман «Kalb bin kalb» тунисского писателя Тауфика Бен Брика, полностью написанный на ТАНРЯ.

Кроме того, с 1980-х гг. началась активная переводческая деятельность на АНРЯ, коснувшаяся в первую очередь кинематографа и литературы. В конце 1990-х были осуществлены первые переводы западной литературы на АНРЯ. Здесь важно упомянуть притчу-сказку французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц», которая была переведена на АНРЯ Магриба четырежды: в 1997г. на ТАНРЯ, в 2008г. на АлАНРЯ, в 2009г. на МарАНРЯ и в 2017г. на АНРЯ Мавритании. Переводы на АНРЯ осуществляются и с АЛЯ; яркий например этому – варианты конституций Туниса и Марокко, напечатанные на разговорном варианте. Последнее десятилетие было ознаменовано удачными переводами турецких сериалов и иранских мультфильмов тунисским телеканалом «Nessma» (<https://www.nessma.tv/>), вещание которого распространяется и на остальные страны Магриба.

Реда Зайрег, марокканский независимый журналист, уверен, что публикации на диалекте представляют собой значимое для современного общества литературное явление. Зайрег точно подметил, что диалект «живой, по сравнению с арабским литературным языком» и он способен лучше отразить социальные проблемы и аспекты повседневной жизни [Zaireg 2014].

В итоге, АНРЯ принадлежит важное место в современной культуре Магриба, в том числе и в книжной; недаром с каждым годом растет спрос на литературу на разговорном языке.

Глава 2. Языковая политика в странах Магриба

2.1. Правовой статус арабских диалектов Магриба

В современном обществе в ряде арабских стран идет обсуждение возможности придания АНРЯ статуса государственного языка в случае записи его латиницей. Авторы этой идеи указывают на прецеденты. Например, мальтийский язык³, считающийся на данный момент самостоятельным языком. Однако по факту он является одним из диалектов Магриба.

1. Мавритания

Основным языком общения в Исламской Республике Мавритания является диалект хасания. Данный диалект широко распространен не только в Мавритании, но и на территориях Западной Сахары. В отличие от остальных стран Магриба официальный статус арабского народно-разговорного языка закреплен Конституцией Мавритании и другими нормативными актами.

Представляет интерес отношение правительства и общества к языковой политике. В рамках осуществления языкового планирования в Мавритании регулярно проводятся мероприятия, посвященные проблемам арабского как литературного, так разговорного языков. Так, 20 февраля 2017 года власти Мавритании объявили о создании Центра сохранения диалекта хасания и возрождения наследия Мавритании [Sawtak 2017].

Важно отметить, что арабский народно-разговорный язык Мавритании, или диалект хасания, рассматривается в качестве основного источника народной культуры Мавритании и инкубатора ее гуманитарного наследия. С целью защиты родного языка от попыток искажения его особенностей и аутентичного величия, властью предпринимаются попытки создания комплексной

³ АНРЯ жителей о-ва Мальты на определенном этапе стал развиваться вне арабо-мусульманской культуры, вследствие чего он стал самостоятельным языком, обладающим своей литературой и письменностью (на основе латинского алфавита).

языковой политики в регионе, в частности, обсуждаются идеи по созданию законов «для защиты языка».

2. Марокко

Современный марокканский писатель Фуад Ларуи приветствует идею придания МарАНРЯ государственного статуса. В книге «Обилие языков убивает язык» он так аргументирует свою позицию: «Некоторые особенности классического арабского ... создают ряд проблем при понимании смысла слов» [TelQuel 2012], указывая, в частности, на отсутствие вокализации. При этом, АЛЯ консервативен, в то время как языковые возможности МарАНРЯ идут в ногу со временем.

В ходе дискуссии на одной из телепередач⁴ марокканскими историками было упомянуто, что французская колониальная администрация в 1934 году сформировала комитет экспертов для изучения возможностей введения МарАНРЯ в качестве национального языка в Марокко, однако возможности найдены не были. Нынешние марокканские эксперты, указывая на тот прецедент, заявляют, что вопросы языковой политики не стоит поднимать.

О вопросе создания институтов для поддержания АНРЯ Ахмед Бузфур, известный марокканский писатель, говорит, что сила языков и диалектов заключается в их способности к разжиганию конфликтов внутри сообщества, а следовательно, не нуждается в обсуждении. То, что заслуживает дискурса – это социальная жизнь в Королевстве Марокко. Как замечает Бузфур, концентрирование внимания и ресурсов на демократизации, социальной политике, и как следствие этого – улучшение уровня жизни, неминуемо приведет к изменению языковой ситуации в регионе без какого либо вмешательства [Hamzawy 2011].

⁴ См.: Выпуск от 28.11.2013 передачи «Moubacharatane Maâkoum» канала 2M, доступен по следующей ссылке: <https://www.youtube.com/watch?v=4KvUSbjrdJc>.

Несмотря на то, что позицию Бузфура разделяют многие, споры по поводу АНРЯ не утихают, обогащаясь новыми доводами о полезности и неизбежности закрепления ведущей роли АНРЯ в социокультурной жизни [Hamzawy 2011]. Действительно, марокканский диалект выступает как серьезный конкурент государственного языка (т.е. АЛЯ), ставит под угрозу его главенствующее положение; кроме того, МарАНРЯ - средство повседневной коммуникации (как устной, так и письменной) и выражения чувств и эмоций марокканского индивида.

В связи с этим Мохаммед Алорага, профессор-лингвист Университета Мохаммеда V в Рабате, говорит, что невозможно заменить КАЯ просторечием, потому что «классический язык уникален и культурно значим в обществе» [Franco 2010]. Его мнение разделяют и другие марокканские специалисты в области лингвистики, не раз заявляя, что данный вопрос влечет много негативных последствий, поскольку КАЯ/АЛЯ, имеющий связь с наследием, является языком науки, государства и прогресса.

Следует отметить, что в высших эшелонах власти вопрос о статусе МарАНРЯ долгое время не обсуждался. Причина этого в том, что вся вторая половина прошлого века прошла под знаком мощного движения арабизации, продолжающегося и по сей день. Именно эту политику (а точнее ее неудач) мы рассматриваем как важнейшую причину современного конфликта в языковой политике.

Итак, если оценивать практические результаты политики арабизации в Марокко, можно констатировать, что, несмотря на принятые законодательные акты, пока предпринимаются лишь первые шаги по арабизации различных сторон общественной жизни. АЛЯ недостаточно активно внедряется в сферу народного образования и другие коммуникативные сферы, тем самым в целом сдерживается функциональное развитие АЛЯ. При этом, признавая историческую роль АЛЯ в развитии страны, лидеры движения не выступают за

замещение одного языка другим; напротив, АЛЯ рассматривается ими как достояние всех жителей Марокко и потому должен использоваться в культурной и религиозной жизни. Более того, в 1999 году, спустя год после формирования нового правительства, тогдашний премьер-министр Абд ар-Рахман Йусуфи предписал всем учреждениям использовать в делопроизводстве исключительно АЛЯ.

В то же время, литературный арабский столкнулся с проблемами, связанными с изменением статуса МарАНРЯ и берберскими языками. Глобализация, в целом, вызвала новую динамику политических, языковых и культурных преобразований в Марокко, в частности, призыв к демократии, защите прав меньшинств и прав человека. И на этом общем фоне марокканский арабский начал проникать в общественную и даже в научную жизнь. Например, в марокканских организациях деловое общение осуществляется на МарАНРЯ; обнаружить диалект в газетах и средствах массовой информации стало делом обычным.

Естественно, что такое положение дел взволновало общественность и власть. Конференции и семинары по проблеме МарАНРЯ с участием представителей интеллигенции, филологов и журналистов (среди которых как марокканцы, так и немарокканцы) приобретают особую актуальность. Важно также отметить, что новая марокканская Конституция обозначает исторический поворот в том, что она признает берберский в качестве официального языка и хассанский диалект (одна из разновидностей АНРЯ) в качестве составной части единой марокканской языковой и культурной самобытности [Zouhir 2013: 275].

4-5 октября 2013 года состоялся симпозиум, организованный фондом «Zakoura-Éducation», финансируемый рекламными и коммуникационными агентствами, который только оживил дискуссию [Mohamed 2014]. Хотя данное мероприятие имело конкретную тему для обсуждения – «Образование на

МарАНРЯ», дискуссия вышла за ее рамки. В частности, ряд марокканских экспертов, включая уже упомянутого Фуада Ларуи, констатировали смерть КАЯ, а также выдвинули тезис о том, что МарАНРЯ представляет собой в социокультурном плане больше, нежели просто «испорченную версию» КАЯ или смесь языков.

В свою очередь, Абделила Бенкиран, бывший глава правительства (2011-2017 гг.) и член Партии справедливости и развития осудил подобные высказывания. Его коллега по партии Могри Абузайд заявил, что дискуссии о МарАНРЯ, и в частности, придания ему официального статуса — это «не что иное, как заговор бывших колонизаторов с целью подорвать основы нации» [Mohamed 2014]. В парламенте большинство присоединилось к этой позиции. Мохаммед Халифа, лидер партии «al-Istiqlal», в обращении к королю Мохаммеду VI подчеркнул, что «языковая колонизация - самое худшее, что может быть» [Mohamed 2014]. Фуад Абу Али, президент Национальной коалиции арабского языка, отметил, что подобные заявления со стороны парламентариев являются «примером злоупотребления своим положением и влиянием» [Boudarham 2013].

Однако это не означает, что король и его доверенные лица поддерживают мнение парламента; и чрезмерное освещение языковой ситуации в СМИ, а также комментарии по этому вопросу королевских советников (таких как Омар аз-Зиман и Фуад Али ал-Химм) говорят об обратном.

На фоне дискуссий о статусе МарАНРЯ некоторые усматривают в нем угрозу арабской и исламской идентичности Марокко и прямо заявляют о «теории заговора». На пресс-конференции Аббас ал-Фасси, генеральный секретарь партии «al-Istiqlal», рассказал о том, что «в наши дни существует заговор против единства арабских народов» [Mekkhaz 2007]. По его словам, враги призывают каждую страну использовать свой собственный диалект, и даже существует специальный бюджет для реализации этого «макиавеллиев-

ского плана». Абдалла Баккали, член исполнительного комитета «al-Istiqlal», добавил, что «те, кто призывает к замене арабского языка на диалект, являются невеждами, которые не имеют никакой связи с арабским языком; и более того, они даже не знают марокканского диалекта, языка народа, и не являются народом» [Harmach 2013].

Это мнение разделяет известный марокканский блогер Ибн Кафки: он также связывает языковую ситуацию с социально-политическими противоречиями. По его мнению, инициаторы дискуссии – франкоязычная буржуазия, получившая образование за границей; и она делает все, чтобы снизить влияние КАЯ в Марокко, поскольку проникновение АНРЯ в СМИ, политическую, религиозную, судебную и др. сферы косвенно усилит позиции французского языка. Это культурный и социальный конфликт столь явный в Марокко, на взгляд Ибн Кафки, искусственен; ведь проблема диглосии присутствует в Мавритании, Тунисе, Ливии и в странах Машрика, но ожесточенной дискуссии там не наблюдается [Mohamed 2014].

3. Алжир

Вопрос по поводу статуса АлАНРЯ традиционно не популярен как среди властей, так и в кругах интеллигенции. Его оценивают как просторечную форму арабского языка, неспособную передать высокую культуру и не соответствующую целям интеллектуальной жизни.

11 апреля 2011 года в столице Алжира был проведен семинар по вопросам языкового планирования в Алжирской республике, организованный Верховным советом арабского языка. В нем также приняли участие преподаватели и научные сотрудники из Марокко и Туниса. Профессор и глава Академии арабского языка в Алжире Абд ар-Рахман Хадж Салих заявил, что в наше время в результате упадка и отсталости народа (что подтверждается

тем, как говорит народ) арабский язык находится в катастрофическом состоянии [al-Masa' 2011].

Такого же мнения придерживается и нынешний президент Алжирской Народной Демократической Республики (с 1999г.) Абдель Азиз Бутефлика, родившийся и выросший на севере Марокко. В одном из своих выступлений он заявил: «Я не могу определить, на каком языке говорят алжирцы. Это ни арабский, ни французский, ни даже амазиг... это какая-то ужасная смесь, гибридные слова, которые мы толком не понимаем. Возьмем, к примеру, слово «*mauxistische*» («ерунда»), оно может быть понято только алжирцем XIX века» [Hafid 2010].

4. Тунис

Период, наступивший после объявления независимости Туниса в 1956г., характеризовался повышением интереса общества к ТАНРЯ. В частности, предпринимались усилия тунисских профессоров Салаха Гермади и Хеди Балеха по доказательству того, что ТАНРЯ является языком, равным АЛЯ и французскому по статусу [Auffray 2014]. Также на укрепление роли ТАНРЯ повлияло и учреждение в 1966г. Тунисской государственной теле-радиокомпании (ERTT): формирование единого информационного общенационального пространства привело к созданию общенационального койнэ к 1980-м гг.

К моменту начала Арабской весны ТАНРЯ стал орудием грядущего мятежа: в умах тунисской молодежи он предстал как язык-выразитель будущих демократических перемен [Nachaz 2012]. В 2011 году на революционной волне значительной частью интеллигенции ТАНРЯ был объявлен в качестве «родного языка всех тунисцев» [Auffray 2014], после чего последовали новые попытки придания ТАНРЯ статуса государственного языка, продолжающиеся до сих пор.

В том же году Министерство молодежи и спорта Туниса запустило версию своего официального сайта (<http://jeunesse.tn/index.php/ar/>) на ТАНРЯ. Эта версия веб-сайта работала неделю и была закрыта ввиду того, что 53% пользователей веб-сайта были против использования ТАНРЯ [Slate Afrique 2011].

Следующим этапом стало основание ассоциаций по продвижению ТАНРЯ: в 2013г. – «Kélemti», а в 2016г. – «Derja» (<http://www.bettounsi.com/>). Их цели – продвигать и поощрять публикацию письменных ресурсов на ТАНРЯ, его стандартизацию, издание словарей, содействовать росту его использования в повседневной жизни, литературе и науке. Инициаторы таких проектов надеются на то, что в недалеком будущем ТАНРЯ получит официальное признание в качестве самостоятельного языка в Тунисе и за его пределами.

5. Ливия

Практически ничего неизвестно о языковой политике в отношении ЛАНРЯ. Власти Ливии как в настоящее время, так и в прошлые периоды не затрагивали проблемы диглоссии. Официальным языком является АЛЯ, при этом никто не отвергает социокультурную значимость того обширного конгломерата наречий, распространенных по всей территории Ливии. Наоборот, язык отсылает к племенной принадлежности индивида, которая играет огромную роль в политической культуре региона.

Таким образом, АНРЯ в странах Магриба претендует на роль государственного языка и пытается окончательно закрепиться в качестве средства коммуникации в общественной жизни. Однако отношение власти к разговорным формам арабского языка различно. Проекты по закреплению ведущих позиций АНРЯ в социокультурной жизни представляют собой своего рода социальные акции, неоднозначно воспринимаемые обществом.

2.2. Арабский народно-разговорный язык в политическом дискурсе

Примечательно, что в последние десятилетия АНРЯ активно используется там, где меньше всего это можно было бы ожидать: в государственном аппарате, а также среди некоторых политиков.

Нередко отмечается, что предыдущий король Марокко Хассан II в своих публичных выступлениях без колебания переходил с КАЯ на АНРЯ, чтобы быть ближе к простому народу. Однако Хассан II не был единственным, кто использовал разговорный язык для зарабатывания политических очков. Муаммар ал-Каддафи, многолетний лидер Ливийского государства, так часто использовал ЛАНРЯ в своих выступлениях, что это стало неотъемлемой составляющей его политического имиджа. Показательной в этом отношении была и «Иерихонская декларация» – речь первого тунисского президента Хабиба Бургибы произнесенная перед палестинскими беженцами 3 марта 1965г. Подобных примеров использования *al-lugha l-wasita* или АНРЯ арабскими политиками XX века более чем достаточно.

Нынешние политики стран Магриба также стараются идти в ногу со временем, переходя на разговорный язык не только в своих официальных выступлениях в СМИ, но и публикуя информацию, касающуюся их общественной и частной жизни на «языке улицы» в своих пабликах в соцсетях⁵.

Бывают и обратные ситуации. Например, телевизионное обращение к ливийскому народу политического деятеля Сейфа ал-Ислама ал-Каддафи 20 февраля 2011г. (https://www.youtube.com/watch?v=1J_oECAgEto). Вначале он пообещал говорить на ЛАНРЯ, стремясь расположить к себе публику:

⁵ Например, страница Короля Марокко Мохаммеда VI (<https://www.facebook.com/ROI.DU.MAROC.-MOHAMMED.6/>) или страница Президента Тунисской Республики Бежи Каида ас-Себси (<https://www.facebook.com/BejiCEOfficial/>) в Facebook.

اليوم سأتكلم معكم من دون ورقة مكتوبة أو خطاب مكتوب وحتى من دون لغة عربية فصحة... سأتكلم معكم باللهجة الليبية وسأخاطبكم مباشرة كفرد من أفراد الشعب الليبي... لأن هذا حديث من القلب

Сегодня я буду говорить без письменного текста, и даже не на фусхе... я обращусь к вам на ливийском диалекте, напрямую к каждому ливийцу... потому что эта речь от сердца...

Однако и последующую его речь нельзя назвать «ливийской», поскольку она произносилась преимущественно на АЛЯ. Этому есть объяснения:

- невозможность строить политический дискурс на АНРЯ ввиду отсутствия необходимой для этого лексики, которая берется из АЛЯ или французского;
- использование АНРЯ в официальных выступлениях ограничивает масштаб аудитории, поскольку распространяется на население определенного региона, а не всего арабского мира;
- отказ от обращения на АНРЯ как способ игнорирования языкового разнообразия в стране.

Ахмед Аббади, директор по делам ислама при министерстве вакфов Королевства Марокко, в одной из своих речей перед имамами, сказал, что «необходимо говорить с людьми на их языке, чтобы понять их боль и радость; и если мы не можем понять их язык, значит мы далеки от реалий мира» [Mekkhaz 2007].

Политики пришли к пониманию этого и активно употребляют региональные выражения в своей речи в общении с электоратом. АЛЯ остается для них отличным способом, чтобы избежать нежелательных разговоров. Некоторые арабские политики освоили это искусство в совершенстве и активно к нему прибегают, особенно в ситуациях социальной напряженности.

2.3. Языковая политика в области образования

Идеи, связанные с реализацией преподавания на АНРЯ, периодически возникают в странах Магриба. Безусловно, это является сложной задачей ввиду отсутствия каких-либо академических норм и научных исследований в области АНРЯ [Laghchawi 2013], не говоря уже о политических разногласиях, о которых шла речь в предыдущем разделе.

Абделькадер Фасси Фихри, эксперт в области языкового планирования, не раз заявлял, что предложение о принятии АНРЯ в качестве официального средства коммуникации в области образования является абсурдным и убивает науку и культуру. Он один из тех специалистов, которые уверены, что дискуссии различного рода о языковых реформах в образовательном процессе неоправданны ни с политической, ни с образовательной стороны [an-Nahal 2013].

Фасси Фихри, описывая марокканские реалии, обращает внимание на то, что невозможно ввести МарАНРЯ в образовательную систему, так как на территории Королевства Марокко выделяются три группы крупных диалектов, имеющие значительные различия между собой. Кроме того, разговорный язык в зависимости от возраста и поколений разный. Главное богатство АНРЯ и заключается в его ненормированности, т. е. в его спонтанности и культурном многообразии, чего лишен АЛЯ. Язык образования требует стандартизации, для чего пришлось бы объединить эти диалекты, искусственно сформировав новый язык.

Одна из первых попыток по введению АНРЯ в образовательный процесс произошла еще в 1969 году в Алжире. Тогда на фоне многочисленных дебатов, поднятых законом об арабизации, в одном из еженедельников было опубликовано эссе, содержащее идею преподавания на АлАНРЯ. Однако, идее не суждено было реализоваться на практике.

Следующий виток обсуждений этой проблемы пришелся на июль 2015 года, когда во время Национальной конференции по оценке алжирской образовательной системы возникла дискуссия по поводу преподавания в начальной школе на родных диалектах. Одним из инициатором этого выступила Нурия Бенгабрит-Ремаон, предложив идею введения АлАНРЯ в качестве языка обучения вместо классического арабского языка в течение первых двух лет основного цикла образования, поскольку учащиеся начальной школы сталкиваются с трудностями при изучении иностранных языков. Но вскоре эта дискуссия была прекращена под давлением консервативно настроенной интеллигенции, включая Абдельмалика Селляля, бывшего премьер-министра (2014-2017 гг.), расценившего данную идею как попытку навредить АЛЯ, который на их взгляд представляет собой «язык Корана, ислама и алжирского народа» [Djekhar 2015].

Интересен предложенный в 1977г. тунисским лингвистом Мохамедом Маамури проект по получению базового образования на разговорном языке пожилыми людьми, использующих ТАНРЯ в повседневном общении и не владеющими АЛЯ.

На этом фоне Фарук ал-Мерракши, французский преподаватель физики марокканского происхождения, выступил с идеей писать научные труды на МарАНРЯ. Необходимость этого он аргументирует тем, что проблемы изучения физики кроются в непонимании учебного материала, который в Марокко (как и в Алжире и Тунисе) представлен на французском или на АЛЯ [Medias24 2013].

Несоответствие реалий марокканского образования его задачам проявляется в том, что школьники просто не понимают то, что написано в книге, вследствие чего не могут усвоить информацию. Школьник после прочтения материала на литературном языке нуждается в объяснении и комментариях на родном диалекте.

Опираясь на собственный опыт преподавания технических наук во французских учебных заведениях, ал-Мерракши создает учебники по физике и математике на МарАНРЯ, которые пока можно найти только в электронной версии⁶. Уже создано три учебника для учащихся средней школы. Эти пособия задуманы их автором как книги из серии «для чайников», в которых труднейший для понимания материал изложен точно и конкретно на родном для большинства марокканцев языке. Следующая книга будет адресована студентам высших учебных заведений. Для этой нелегкой работы автору пришлось составить технический словарь МарАНРЯ на основе АЛЯ и французского языков и дополнить его недостающими терминами и понятиями для описания процессов и явлений, подобранными из АНРЯ.

Ал-Мерракши видит перспективу подобным проектам, называя МарАНРЯ «капиталом», и отмечает общекультурную их значимость, поскольку речь идет не о языке как таковом, а о процессе передачи знания и прививании любви к науке. Фарук ал-Мерракши также уверен, что при помощи диалектов можно описать и другие дисциплины, таким образом, сделав их доступными массам, и тем самым изменить как общественную, так и повседневную жизнь марокканцев. Однако ал-Мерракши отмечает, что несмотря на постоянное увеличение количества публикаций на АНРЯ для подобных проектов до сих пор нет ни рынка, ни должного интереса со стороны общества [Medias24 2013].

В любом случае, на настоящий момент в странах Магриба, несмотря на то, что обучение на разговорных формах арабского языка не санкционировано, АНРЯ выступает как язык образования. Это происходит по нескольким причинам:

- слабая подготовка преподавательских кадров, в частности, низкое знание АЛЯ;

⁶ Один из них доступен по следующей ссылке: <https://docs.google.com/file/d/0B7GQg9R-g5q2UIFhZl-IzU3hBeWM/edit?pli=1#sthash.QAZ4ABMl.dpuf>.

- желание преподавателя объяснить материал более доступным способом, чем и определяется неосознанный переход на разговорный язык;
- если во время занятия как преподаватель, так и учащиеся, способны в разговоре «выдержать» АЛЯ за счет того, что считают это необходимым, то за пределами класса общение между преподавателем и учеником происходит на АЛЯ в крайне редких случаях.

Таким образом, формы АНРЯ воспринимаются как полноценные языки наравне с АЛЯ и французским. Но для введения их в образовательный процесс им не хватает как нормативной, так и научной основы. При этом, у идей по введению АНРЯ в образовательный процесс есть будущее, так как уже сейчас учащиеся не в состоянии усваивать материал на АЛЯ/КАЯ и преподаватели вынуждены переходить на так называемую *al-lugha l-wasita*. Как справедливо заметил Али Белайди, алжирский эксперт в области педагогики и образования: нынешний алжирский учащийся «вырос в иной языковой среде», порой резко отличающейся от учебной программы [Mezouar 2018].

Глава 3. Арабский народно-разговорный язык в СМИ Магриба

На журналистику стран Магриба оказывает огромное влияние культурная, в частности, языковая ситуация в данном регионе. В настоящее время, в СМИ широко представлены, помимо АЛЯ, английский, французский (за исключением Ливии), испанский (преимущественно на севере Марокко), а также берберские и языки этнических меньшинств, но в меньшей степени. С середины прошлого века СМИ стал завоевывать и АНРЯ.

Нарастающая тенденция использования в печати, на телевидении и радио разговорных идиом связана с тем, что печатные издания, призванные отражать актуальные политические и социальные проблемы и ориентированные на широкие слои населения, в действительности часто непонятны для большинства населения. Эта ситуация обусловлена тем, что газеты, журналы издаются в основном на АЛЯ и французском, радио и телевизионные передачи транслируются на этих языках, несмотря на то, что регион отличается широким многообразием языков и наречий.

Многие эксперты считают, что более широкая представленность языковых форм в масс-медиа способствовала бы социально-экономическому развитию, в частности, снижению неграмотности и интеграции в единое мировое информационное пространство. В условиях высокой неграмотности населения и неоднородного этнического состава региона использование АЛЯ в прессе стран Магриба снижает потенциальные возможности СМИ.

3.1. Арабский народно-разговорный язык и аудиовизуальные средства СМИ

В настоящее время широкое использование АНРЯ на телевидении диктуется необходимостью повышения усвоения телевизионной информации

зрителями, в основном не понимающими АЛЯ, на котором ведется телевизионное вещание.

Оппоненты решительно выступают против этого во всех формах средств массовой информации и рекламы. По их утверждениям, различные варианты АНРЯ – это идиомы, предназначенные для общения между людьми в быту, но не на телевидении. Поскольку телевидение, которое отображает ценности и культуру общества, не должно отображать бытовую сферу повседневной реальности. Не только журналисты, но и рядовые граждане на передачах центральных телеканалов считают вульгарным говорить на АНРЯ. Яркий пример этому — передачи и дебаты на марокканском канале «Assadissa» (<http://www.assadissatv.ma/index.php?lang=ar>), большая часть эфирного времени которого отведена религиозной тематике.

Хасан ал-Шамрани, саудовский исследователь-лингвист, в своей статье фиксирует проблему диглоссии на центральных арабских телеканалах, отмечая, что выбор АНРЯ в качестве языка вещания продиктован самой аудиторией [Alshamrani 2008].

«Некоторые марокканцы не понимают и половины из того, что написано в газетах или сказано по телевидению на литературном арабском языке. Это факт. И чтобы аудитория достигла понимания, необходимо использовать язык большинства» [Mekkhaz 2007], сказал Камал Лахлу, президент группы «Gazette», в которую входит четыре марокканские радиостанции, включая «Casa FM». Примечательно, что в 70-е гг. прошлого века Лахлу был одним из ведущих спортивных журналистов и комментировал футбольные матчи исключительно на МарАНРЯ, благодаря чему он стал популярным в стране. Лахлу пояснил, что информация, представленная на формах АНРЯ, обладает большей силой воздействия, в первую очередь эмоционального. Этот язык является своего рода культурным кодом, который органично функционирует в массовых коммуникациях.

Определяющую роль в системе средств массовой информации играет радио. Благодаря радиоприемникам жители даже самых отдаленных деревень имеют возможность слушать передачи. Интересен и тот факт, что сейчас в Марокко и Алжире радиоканалы ведут передачи на АНРЯ и на нескольких берберских языках, наряду с передачами на АЛЯ и французском языках. При этом, еще в середине прошлого века, несмотря на набирающую обороты арабизацию общества и внедрение во все сферы коммуникации АЛЯ и КАЯ, театральные постановки на радио начали ставиться на АНРЯ, чтобы театр был более доступен массам.

Некоторые радиостанции, вещающие на арабском языке, постепенно отходят от употребления исключительно АЛЯ. Например, новости зачитывают на АЛЯ, а передачи ведутся уже на АНРЯ. Уникален пример общественной марокканской радиостанции «Casa FM», вещающей практически на всей территории Марокко. В эфире команда молодых касабланкских журналистов ведет вещание исключительно на «языке улицы» (или на «*zappanouia*», как его называют сами марокканцы), что, возможно, и стало причиной невероятной популярности этого радиоканала уже спустя пять месяцев после его создания. Подобного успеха добились и многие другие радиоканалы стран Магриба, среди которых ливийское «Radio Zone» (100.7 FM, Триполи), тунисское «Mosaïque FM» (<https://www.mosaiquefm.net/ar/>), рабатское «Hit Radio» (<http://www.hitradio.ma/>), пользующиеся широкой популярностью среди молодежи.

3.2. Арабский народно-разговорный язык в печатных СМИ (на примере Королевства Марокко)

В этом параграфе речь пойдет исключительно о марокканском опыте, поскольку именно в Марокко он оказался наиболее богатым и успешным. Однако надо отметить, что и в остальном Магрибе начиная с середины

прошлого века появился интерес к изданию периодики на АНРЯ. Одним из наиболее успешных проектов такого рода за пределами Марокко явилась тунисская юмористическая газета «Kull chay bi-l-makchuf», выходившая почти регулярно с апреля 1937 по октябрь 1959 года.

Отметим, что публикации на АНРЯ в печатных средствах массовой информации уже не редкость. Подобные проекты представляют собой не только журналистские опыты, но и своего рода социальные акции, неоднозначно воспринимаемые марокканским обществом.

История МарАНРЯ как языка прессы начинается с конца 1970-х гг., когда Мохаммадом Филали и Бухали Хамидом был основан еженедельный журнал «Akhbar al-Suq». Объясняя выбор МарАНРЯ в качестве языка издания, Хамид заявил, что позиция редакции была очень проста: стремление показать жизнь простого народа посредством «языка люмпенов» [Elinson 2013: 717]. Журнал славился короткими статьями и политическими карикатурами. Тираж еженедельного издания составлял 5000 экземпляров. «Akhbar al-Suq» просуществовал с апреля 1978г. по июнь 1980г., когда вышел последний 121-й выпуск. По словам Хамида, журнал прекратил свое существование из-за сложных финансовых проблем и отсутствия должного опыта управления у руководства [Oulmouddane 2010]. «Akhbar al-Suq» своей идеей вдохновил на создание других менее известных журналов, таких как, например, «Akhbar al-Vuq», история которого состоит из пяти выпусков в апреле-мае 1982г.

Возвращение публикаций на МарАНРЯ в периодической печати произошло в начале 2000-х гг. И во многом это связано с развитием коммуникативных технологий, таких как электронная почта и текстовые сообщения, а также ростом частного капитала в медиапространстве.

Главная цель еженедельного издания «Khbar Vladna», основанного в 2002г. в Танжере, – давать важную информацию для марокканцев на легко доступном для понимания языке и способствовать сокращению неграмотности.

По словам Елены Прентис, американской художницы из Бостона (постоянно проживающей в Танжере) и основателя этого проекта, журнал побуждает людей читать на своем родном языке, содействуя «развитию духа чтения» [Abjlou 2006]. Прентис добавляет, что необходимо уменьшить разницу между письменным и устным народным языком, чтобы обычному читателю, не получившему в свое время какого-либо образования, не приходилось «расшифровать таинственный смысл» статей. Первоначально тираж составлял 6000 экземпляров, однако теперь он превышает 20000 экземпляров. Журнал издается в объеме 20 страниц, и кроме коротких рассказов, его разделы посвящены здоровью, кулинарии, развлечениям, а также другой интересной простому обывателю информации.

Заслуживает внимания и то, что газета распространяется бесплатно, или как говорят в народе «bla flouss»; и не только в Танжере, но и в 26 городах страны. Прентис создала некоммерческую организацию, которая занимается сбором средств для финансирования проекта. Команда журналистов «Khbar Vladna» состоит из десяти человек, часть из них являются добровольцами. Издательская деятельность редакторов «Khbar Vladna» не ограничивается выпуском журнала. В последнее время издательство занимается публикацией написанных на МарАНРЯ книг марокканских авторов. Например, сборник рассказов «Ткаrkib nab» Юсефа Амина Элалами и сборник стихов Фуада Лемсейях [Abjlou 2006]. При этом стоимость экземпляра книги не превышает 10 дирхамов, что делает ее доступной многим.

Проект «Khbar Vladna» заслуживает особого внимания и благодаря тому, что принимает активное участие в социокультурной жизни Марокко, организуя такие культурно-массовые мероприятия, как, например, книжные ярмарки. В целом, в отличие от предшествующих попыток, данный проект удался. Если верить Елене Прентис, «Khbar Vladna» завоевал народную попу-

лярность, и даже «крестьяне пешком проходят километры, чтобы получить экземпляр журнала» [L'Economiste 2004].

«Khbar Wladna» не остался единственным изданием на разговорном языке. В январе 2006г. вышел первый выпуск бесплатной газеты «al-Amal», ставшей первой марокканской газетой, целиком изданной на АНРЯ. Главным инициатором проекта выступил Высший институт информации и коммуникаций (ISIC), расположенный в Рабате. В коллектив авторов вошли 16 марокканских подающих надежды журналистов в возрасте до 25 лет из района Сале г. Рабата, известных как «sahafiyyu al-amal» («журналисты надежды»). Тираж составил 2000 экземпляров, что в масштабах Рабата вполне достаточно, ведь «al-Amal» изначально позиционирует себя как региональное издание, а не национальное. Об этом свидетельствуют и темы статей 24-страничной газеты: новый план застройки города, наркотики в школах; дома, находящиеся под угрозой разрушения, и др. Цель журналистов «al-Amal» не только сообщать новости для жителей Рабата и окрестностей доступным языком, но и быть примером для журналистов из других городов на создание публикаций, отвечающих запросам населения и их праву на доступ к информации.

Наиболее популярным оказался еженедельный журнал «Nichane», первый выпуск которого вышел в августе 2006г. в Касабланке, и в течение трех последующих лет он оставался одним из самых продаваемых периодических изданий в Марокко. Журнал, уникальный своим оформлением, охватывал в основном четыре сферы: политика, общественная жизнь, культура и спорт. И именно в его содержании большинство видит причину закрытия журнала, которое произошло в октябре 2010г.: «Nichane» освещал такие острые темы, как проституция, употребление наркотиков, коррупция в правительстве, место женщины в обществе, монархия и религия. Именно благодаря критическому освещению марокканской действительности на языке, доступном массам, он привлек большую аудиторию.

Отметим, что вопреки утверждениям редакторов «Nichane», публикации не представляли собой радикального лингвистического сдвига в языке прессы, поскольку диалектный язык в «Nichane» представляет собой так называемый «чистый диалект» (или иначе — общемарокканское койнэ), абстрагированный от наречия, присущего какому-либо отдельному региону Марокко. Причем степень «диалектности» текста варьируется: например, статьи по экономике целиком написаны на литературном арабском языке, а интервью и анекдоты, напротив, могут быть понятны только марокканцам. Это отметил и Ян Хоогланд, лингвист и эксперт Голландского института в Рабате. По его оценкам, АНРЯ в публикациях составляет не более 10% [Elinson 2013: 720].

Спустя полгода после создания журнала последовало давление со стороны правительства. Издание быстро оказалось втянутым в судебные тяжбы с государством. Осенью 2006г. «Nichane» опубликовал статью о религиозных шутках в Марокко. Результатом этого стали санкции в отношении редактора Дриса Ксикеса и журналиста Сани ал-Ажи за «нападения на священные ценности» и «публикацию и распространение сочинения, противоречащего морали»: три года условно, два месяца запрета на журналистскую деятельность и штраф в размере 80000 дирхам [Khyate 2006]. В следующем году история повторилась: другой редактор Ахмад бин Шамси был обвинен в неуважении к королю из-за публикации (в выпуске от 31 августа 2007г.), критикующей Мухаммеда VI [Elinson 2013: 719].

Закрытие «Nichane», без сомнений, было следствием неприязни политического истеблишмента к свободному доступу населения к отражающей социально-исторические реалии информации, подачу которой осуществляло своими публикациями данное издание. Недаром некоторые журналисты сравнивают нынешнюю свободу слова в Марокко с «ездой по минному полю» [Cohen 2011: 253].

В последние годы в перечень марокканских СМИ вошло интернет-издание «Goud» (<http://www.goud.ma/>), подчеркивающее свою преемственность журналу «Nichane» не только содержанием и стилистикой текста, но и лозунгом «dima nichane» («всегда прямо/Nichane»). Его редакционная коллегия, в отличие от предыдущих изданий, состоит из независимых журналистов, выступающих против цензуры [Medias24 2016]. Ахмед Наджим директор «Goud», считает, что издание периодики на АНРЯ - это способ охватить марокканскую идентичность, поскольку именно АНРЯ позволяет приблизить восприятие содержания к психике, за счет чего информация оказывает огромное влияние на человека и общество в целом [Al Jazeera 2014].

Наряду с «Goud» с 2015 года активно функционирует и другое интернет-издание на МарАНРЯ – «Kifache» (<http://www.kifache.com/>). Данный проект с каждым годом все более набирает популярность среди марокканского населения поскольку информация распространяется не только печатными текстами, но и видеосюжетами, содержащими интервью, дебаты и репортажи с мест событий.

В настоящее время МарАНРЯ можно обнаружить в публикациях интернет-издания «Le 360» (<http://ar.le360.ma/>) и во многих других изданиях, которые далеко не всегда позиционируют себя в качестве площадок для выражения свободного от всякой цензуры мнения на «языке улицы». Однако существует информационный портал «Bidarija» (<http://bidarija.com/>), где можно найти статьи из разных источников, написанные на МарАНРЯ.

3.3. Арабский народно-разговорный язык в рекламе

С начала 1990-х годов в странах Магриба появилась тенденция использования АНРЯ в коммерческой рекламе.

Рекламодатели признаются, что использование форм АНРЯ имеет важное значение в маркетинге. Ведь все хотят обратить на себя внимание наи-

большого количества потенциальных клиентов, а «родной язык» редко оставляет равнодушным потребителя. Это отметил и Нуреддин Аюш, владелец рекламного агентства «Сhema», в интервью журналу «TelQuel» [Akalay 2013], также как и то, что закон запрещает публиковать что-либо на «языке улицы». Поэтому ради реализации своих маркетинговых стратегий, крупные рекламные агентства страны финансируют кампании по повсеместному использованию АНРЯ и всячески способствуют их продвижению.

В качестве иллюстрации приведем примеры текстов рекламы, написанных на различных вариантах АНРЯ:

بهاد الثمن, ماضيعوش فرصة الحصول على البقعة دياالكم

Не упusti свой шанс воспользоваться этим выгодным предложением
ouedfes.ma (2016)

اشري الدار، حك القسيمة، و اربح الكادو

Купи квартиру, получи купон и выиграй подарки
espacessada.com (2016)

تكلّم طوال اسبوع العيد ب5 دينار بس

Общайся всю праздничную неделю всего за 5 динаров
almadar.ly (2016)

خير بلاي الي تخرج عليك

Выбери «Play» (тариф), который тебе подходит
djezzy.dz (2017)

مع جازي راک فالفايدة

Ощути пользу с «Djezzy»
djezzy.dz (2018)

يا روسيا (رانا) جايين! اربح 15 رحلة لروسيا باش تشجع تونس

Россия, мы едем! Выиграй одну из 15 поездок в Россию, поддержи сборную Туниса по футболу
tunisiatelecom.tn (2018)

По некоторым подсчетам, на данный момент доля использования АНРЯ в рекламе стран Магриба достигает 80-85%, что вызывает опасения у местных интеллектуалов, поскольку они считают, что тенденция увеличения разговорного языка в текстах рекламы окончательно «похоронит» АЛЯ.

Таким образом, в последние десятилетия АНРЯ утвердил свои позиции в СМИ Магриба, а также и в коммерческой рекламе. Нет сомнений, что подобная тенденция является зеркалом, которое отражает образ Магриба и присущего ему культурного плюрализма. Тот факт, что аудиовизуальные средства массовой информации используют «язык улицы», говорит о существовании в обществе силы, которая поощряет эту тенденцию и способствует ее развитию.

Заключение

Результаты проделанной работы дают возможность сделать следующие выводы:

1. Народно-разговорные варианты арабского языка в настоящее время – самое распространенное средство коммуникации, используемые широкими слоями населения стран Магриба, которые считают естественным употребление территориальных диалектных форм в повседневном общении. Это стало главной причиной того, что АНРЯ претендует на роль государственного языка, пытается окончательно закрепиться в средствах массовой информации, научной и общественной жизни.

2. Публикации и сообщения средств массовой информации, призванные отражать актуальные социальные проблемы и ориентированные на распространение информации среди широких слоев населения, в действительности часто непонятны для большинства жителей стран Магриба. И то, что средства массовой информации в последние годы стали использовать «язык улицы», говорит о существовании в обществе силы, которая поощряет эту тенденцию и способствует ее развитию. Публикации на разговорном языке в печатных средствах массовой информации уже не редкость. Подобные проекты представляют собой не только журналистские опыты, но и своего рода социальные акции, неоднозначно воспринимаемые обществом и в первую очередь политическим истеблишментом, представители которого порой резко отрицательно относятся к «языковым» проектам такого рода, хотя сами (намеренно или случайно) используют разговорные формы арабского языка в официальных речах.

3. АНРЯ предстает в качестве важного элемента региональной идентификации и выразителя народной культуры, национальной самобытности. И поэтому маловероятно, что его позиции будут поколеблены. При этом отношение населения к народно-разговорному языку неоднозначно. С одной

стороны, АНРЯ негативно оценивается прежде всего как средство коммуникации полубразованной части населения. С другой, он и сейчас является основным средством общения населения стран Магриба, охватывая практически все сферы коммуникативного пространства, и в этом смысле ему нет альтернативы и не предвидится в ближайшем будущем.

Список литературы

1. ал-Каббаж 1993 — *ал-Каббаж А.* Динамика языковой ситуации в 50-80-е годы в Марокко. Автореферат дис. на соиск. учен. степени кандидата филол. наук. М.: ИВ РАН, 1993. — 19 с.
2. Блинов 2011 — *Блинов А.А.* Заимствования в языке арабской прессы стран Магриба (на основе газет Туниса, Алжира и Марокко) // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». №11 (73). 2011. С. 9—29.
3. Завадовский 1963 — *Завадовский Ю. Н.* Арабские диалекты Магриба. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. — 132 с.
4. Саллу 1993 — *Саллу М.* Берберский субстрат в арабском марокканском разговорном языке. Автореферат дис. на соиск. учен. степени кандидата филол. наук. М.: ИВ РАН, 1993. — 18 с.
5. Тер-Минасова 2000 — *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000. — 624 с.
6. Шагаль 2001 — *Шагаль В.Э.* Арабский мир: пути познания. Межкультурная коммуникация и арабский язык. М.: ИВ РАН, 2001. — 288 с.
7. Шагаль 1987 — *Шагаль В.Э.* Языковой аспект национальных процессов в арабских странах. М.: Наука, 1987. — 248 с.
8. Abjlou 2006 — *Abjlou A.* La darija pour apprendre à lire [Электронный ресурс] // L'Economiste (2006). URL.: www.maghress.com/fr/leconomiste/69058 (дата обращения: 18.10.2016).
9. Akalay 2013 — *Akalay A.* Publicité, la révolution darija [Электронный ресурс] // TelQuel (2013). URL.: http://www.telquel.ma/2013/11/26/enseignement-la-darija-fait-debat_9703 (дата обращения: 18.10.2016).
10. Al Jazeera 2014 — The complex language debate in Morocco [Электронный ресурс] // Al Jazeera (2014). URL.: <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2014/04/complex-language-debate-morocco-201446132834738155.html> (дата обращения: 18.11.2016).
11. Al-Masa' 2011 — At-takhtit al-lughawi fi al-Jazair. Mashrue nahda yan-tazir at-tafiel [Электронный ресурс] // al-Masa' (2011). URL.: <https://www.djazairess.com/elmassa/45900> (дата обращения: 18.02.2017).

12. Alshamrani 2008 — *Alshamrani H.* Diglossia in Arabic TV stations // *Journal of King Saud University - Languages and Translation*. Vol. 24. 2008. P. 57—69.

13. an-Nahal 2013 — *an-Nahal M.* Fassi Fihri: ietimid ad-darija fi t-taelim daewa «ghawgha'iya 'idiulujiya» [Электронный ресурс] // *Hespress* (2013). URL.: <https://www.hespress.com/interviews/94848.html> (дата обращения: 18.10.2016).

14. Auffray 2014 — *Auffray E.* Le tunisien, l'écrit de la rue [Электронный ресурс] // *Liberation* (2014). URL.: http://www.liberation.fr/planete/2014/04/14/le-tunisien-l-ecrit-de-la-rue_997402 (дата обращения: 23.10.2017).

15. Boudarham 2013 — *Boudarham M.* Enseignement. La darija fait debat [Электронный ресурс] // *TelQuel* (2013). URL.: http://telquel.ma/2013/11/26/en-seignementla-darija-fait-debat_9703 (дата обращения: 18.10.2016).

16. Bullock 2014 — *Bullock S.* Language Ideologies in Morocco // *Anthropology Department Honors Papers*. 2014. URL.: <https://digitalcommons.conncoll.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1007&context=anthrohp> (дата обращения: 13.08.2016).

17. Djekhar 2015 — *Djekhar N.* Sellal apporte son soutien à Nouria Benghebrit [Электронный ресурс] // *El Watan* (2015). URL.: http://www.elwatan.com/actualite/sellal-apporte-son-soutien-a-nouria-benghebrit-22-08-2015-302007_109.php (дата обращения: 17.01.2018).

18. Cohen 2011 — *Cohen A.* La langue du silence dans le Maroc urbain contemporain // *Revue de l'histoire des religions*. Vol. 2. 2011. P. 245—263.

19. Elinson 2013 — *Elinson A.E.* Darija and changing writing practices in Morocco // *International Journal of Middle East Studies*. Vol. 45. 2013. P. 715—730.

20. Ferguson 1959 — *Ferguson C.A.* Diglossia // *Word*. Vol.15. №2. 1959. P. 325—340.

21. Franco 2010 — *Franco A.* «Labas» 'am «bikhayr»? Jadal hawla l-fusha wa l-aelamiya fi l-maghreb [Электронный ресурс] // *Deutsche Welle* (2010). URL. <http://www.dw.com/ar/%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%B3%D8%A3%D9%85%D8%A8%D8%AE%D9%8A%D8%B1-%D8%AC%D8%AF%D9%84%D8%AD%D9%88%D9%84%D8%A7%D9%84%D9%81%D8%B5%D8%AD%D9%89%D9%88%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%A7%D9%85%D9%8A>

%D8%A9-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%BA
%D8%B1%D8%A8/a-5510939 (дата обращения: 12.08.2016).

22. Ibn Khaldun — *Abd ar-Rahman bin Mohammed bin Khaldun Wali ad-Din*. Muqaddima Ibn Khaldun / t. Abdulla Mohammed ad-Darwish. J.2. Dimashq: Dar yarib, 2004. — 1114 p.

23. Khyate 2006 — *Khyate M.* L'hebdomadaire «Nichane» interdit [Электронный ресурс] // Aujourd'hui le Maroc (2006). URL.: <http://www.aujourd'hui.ma/aufildesjours-details51153.html> (дата обращения: 11.12.2016).

24. Laghchawi 2013 — *Laghchawi Kh.* 'Azma lugha 'am 'azma takhtit lughawi fi t-taelim al-maghrebi [Электронный ресурс] // Akhbarna (2013). URL.: <http://www.akhbarona.com/permalink/58028.html> (дата обращения: 11.12.2016).

25. L'Economiste 2004 — «Khbar Bladna», un journal en arabe [Электронный ресурс] // L'Economiste (2004). URL.: <http://www.maghress.com/fr/leconomiste/55610> (дата обращения: 16.11.2016).

26. Lorca 1999 — *Lorca A.* Questions à... Mohamed Fellag [Электронный ресурс] // L'Express (1999). URL.: https://www.lexpress.fr/culture/livre/questions-a-mohamed-fellag_801669.html (дата обращения: 17.02.2018).

27. Medias24 2013 — Une première: Un Marocain rédige des manuels scientifiques en darija [Электронный ресурс] // Medias24 (2013). URL.: <https://www.medias24.com/SOCIETE/6642-Une-premiere-Un-Marocain-redige-des-manuels-scientifiques-en-darija.html> (дата обращения: 18.10.2016).

28. Medias24 2016 — Médias. Karim Bennani dans le capital de Goud [Электронный ресурс] // Medias24 (2016). URL.: <https://www.medias24.com/MAROC/Les-plus-de-Medias-24/165874-Medias.-Karim-Bennani-dans-le-capital-de-Goud.html> (дата обращения: 20.04.2017).

29. Mekkhaz 2007 — *Mekkhaz A.* Le darija une langue qui dechaine les passions [Электронный ресурс] // Le courrier de l'Atlas (2007). URL.: <http://www.bladi.net/darija-langue-passions.html> (дата обращения: 16.09.2016).

30. Mezouar 2018 — *Mezouar M.S.* Wijha nazar min qalb al-madrassa al-jazayiriya [Электронный ресурс] // Rqim (2018). URL.: <https://www.rqim.com/mezouarms/%D9%88%D8%AC%D9%87%D8%A9-%D9%86%D8%B8%D8%B1-%D9%85%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A8%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AF%D8%B1%D8%B3%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%AC>

%D8%B2%D8%A7%D8%A6%D8%B1%D9%8A%D8%A9 (дата обращения: 28.04.2018).

31. Mohamed 2014 — *Mohamed W.* Enseignement en dialecte au Maroc Arabe standard ou «darija» [Электронный ресурс] // Orient XXI (2014). URL.: <http://orientxxi.info/magazine/enseignement-en-dialecte-au-maroc,0449> (дата обращения: 18.10.2016)

32. Hafid 2010 — *Hafid T.* Les specialistes denoncent l'hybridation linguistique. La langue arabe «matixistische» en Algérie [Электронный ресурс] // Le Soir d'Algérie (2010). URL.: <https://www.lesoirdalgerie.com/articles/2010/02/17/article.php?sid=95823&cid=2> (дата обращения: 15.09.2017).

33. Hamzawy 2011 — *Hamzawy T.* Al-lahajat fi l-maghreb wa l-lugha al-arabiya. Sirae «ad-darayir» [Электронный ресурс] // al-Massa' (2011). URL.: <http://www.maghress.com/almassae/141919> (дата обращения: 12.08.2015).

34. Harmach 2013 — *Harmach A.* Enseignement en Darija: Les deputes denoncent un complot colonialiste [Электронный ресурс] // Aujourd'hui Le Maroc (2013). URL.: <http://aujourd'hui.ma/maroc-actualite/la-darija-fait-polemique/enseignement-en-darija-les-deputesdenoncent-un-complot-colonialiste-106169.html> (дата обращения: 18.10.2016).

35. Nachaz 2012 — «Hawl al-'awdae al-lughawiya fi tunis» bi-qulm Hajar Budun [Электронный ресурс] // Nachaz (2012). URL.: <http://nachaz.org/ar/%D8%AD%D9%88%D9%84-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%88%D8%B6%D8%A7%D8%B9-%D8%A7%D9%84%D9%84%D9%91%D8%BA%D9%88%D9%8A%D9%91%D8%A9-%D9%81%D9%8A-%D8%AA%D9%88%D9%86%D8%B3-%D8%A8%D9%82%D9%84%D9%85-%D9%87%D8%A7%D8%AC/> (дата обращения: 15.09.2017).

36. Oulmouddane 2010 — *Oulmouddane H.* Quand le rire e'tait roi [Электронный ресурс] // TelQuel (2010). URL.: http://www.telquel-online.com/archives/447/mag2_447.shtml (дата обращения: 18.10.2016).

37. Sawtak 2017 — Insha' markaz li d-difae an «al-lahja al-hisaniya» [Электронный ресурс] // Sawtak (2017). URL.: <http://sawtak.info/article876.html> (дата обращения: 19.02.2018).

38. Slate Afrique 2011 — Arabe classique ou dialecte tunisien? [Электронный ресурс] // Slate Afrique (2011). URL.: <http://www.slateafrique.com/23747/derja-dialecte-tunisien-arabe-ministere-jeunesse-sports> (дата обращения: 15.09.2017).

39. TelQuel 2012 — Fouad Laroui Livre. Trop de langues tue la langue [Электронный ресурс] // TelQuel (2012). URL.: http://www.telquel-online.com/archives/474/mage_culture2_474.shtml (дата обращения: 12.08.2015).

40. Zaireg 2014 — *Zaireg R.* Tendances: Darija, langue littéraire [Электронный ресурс] // TelQuel (2014). URL.: http://telquel.ma/2014/06/17/tendance-darija-langue-litteraire_139303 (дата обращения: 22.03.2018).

41. Zouhir 2013 — *Zouhir A.* Language Situation and Conflict in Morocco // Selected Proceedings of the 43rd Annual Conference on African Linguistics. Somerville, MA: Cascadia Proceedings Project. 2013. P. 271—277.